

Отец, подождите немного, дочь заточит клинок

На следующий день до полудня Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуй как раз закончили с выражением уважения во внутреннем дворе Изыщного спокойствия, но прежде чем они смогли покинуть двор, семья Фэн получила новости, что молодой Мастер Чэнь Цин напился и домогался двух женщин. После задержания губернатор запер его.

Эта новость очень быстро распространилась по поместью Фэн. Когда Чэнь Ю услышала об этом, она была чрезвычайно шокирована. Она ясно посоветовала Чэнь Цину не выходить на улицу и даже не покидать комнату, так почему же он вышел выпить?

Фэн Цзинь Юань тоже был в ярости. Он очень хорошо знал Чэнь Цина. Он поверил бы словам о том, что любой другой мог домогаться женщин, но определенно не верил в то, что Чэнь Цин в состоянии сделать такое. Он тут же послал слугу к губернатору, чтобы узнать подробности, и тот вернулся, чтобы доложить:

- Молодой мастер много дней упорно учился и вдруг сказал, что хочет съесть утку, поэтому взял своего личного слугу и вышел из поместья. Затем он выпил немного вина, и все закончилось, тем что...

- То есть, он действительно преследовал этих женщин?

- Отвечаю мастеру: это правда.

Нос Фэн Цзинь Юаня чуть не искривился от гнева. Приближался Новый год, и сразу же после этого должны были начаться весенние имперские экзамены. Не могло ли случиться с Чэнь Цином что-то подобное в такое время, чтобы повлиять на его имперский экзамен? Интуиция подсказывала ему, что в этот вопрос определенно кто-то вмешался, но он не мог понять.

- Ты упомянул об отношениях Чэнь Цина с семьей Фэн в разговоре с губернатором? - спросил он слугу, который принес новость. Хотя этого губернатора только что назначили, с ним все равно будет легко справиться. Он все еще был премьер-министром двора, а это был просто молодой человек, который напивался и доставлял неприятности. Пока он говорит, губернатор должен поддержать его репутацию.

Этот слуга кивнул, но сказал ему:

- Недавно назначенный губернатор, лорд Тонг, сказал, что даже если преступление совершит принц, с ним будут обращаться как с простолюдином, кроме того, это всего лишь племянник чиновника. Он также сказал, что, хотя мастер и является премьер-министром, если бы этот вопрос стал известен императору, возможно, даже мы не смогли бы добиться каких-либо преимуществ.

Фэн Цзинь Юань онемел. Это явно был просто спор ради спора. Он махнул рукой и отпустил слугу, решив немного подумать.

Но он не успел толком обдумать это, как на следующий день услышал, что племянник семьи Чэнь, который отвечал за три государственных предприятия, случайно упал с лошади по дороге домой и умер.

На третий день сотрудник Министерства юстиции оскорбил своего начальника и был

отстранен от должности. В подавленном состоянии он сильно напился и поджег собственную резиденцию. К счастью, всем удалось спастись, но большая усадьба сгорела дотла в этом крупном пожаре. Как будто этого было недостаточно! Пожар распространился на соседний двор, чьим владельцем оказался чиновник четвертого ранга - отнюдь не дружелюбный человек, который сразу же подал рапорт. Так что этого отстраненного от должности чиновника задержал губернатор и бросил его в тюрьму. Девятая наложница этого чиновника была дочерью старшего мастера семьи Чэнь от наложницы. Она также являлась одной из младших сестер Чэнь Цина.

На четвертый день чиновника из Правового министерства обвинили в коррупции. Его тоже схватили и бросили в тюрьму. Его седьмая наложница была дочерью второго мастера семьи Чэнь от наложницы.

От стандартного чиновника пятого ранга до стандартного помощника директора третьего ранга, Фэн Цзинь Юань вдруг понял, что это, скорее всего, результат возвращения в столицу девятого принца, который до этого находился в военном лагере. Только он был способен действовать так быстро, потому что всех, о ком позаботились, застигли врасплох.

Стандартный помощник директора третьего ранга был высшим должностным лицом, с которым семья Чэнь могла добиться связей, кроме него самого. Фэн Цзинь Юань почувствовал, что он вдруг что-то понял.

Мысли Чэнь Ю совпадали с размышлениями Фэн Цзинь Юаня. За последние несколько дней новости приходили одна за другой. Было уже слишком поздно проливать слезы. Разве это не полностью нарушило функционирование семьи Чэнь? Они вели бизнес в столице в течение многих лет и с большим трудом смогли заставить Чэнь Цина продолжить карьеру чиновника, но теперь его таинственно погубили, заставив напиться. Чиновники, к которым семья Чэнь послала дочерей, тоже были разорены один за другим. Она вдруг вспомнила сказанное Фэн Юй Хэн: «...начиная с завтрашнего дня, я буду отправлять по одному из ваших людей в камеру для осужденных преступников! Я не успокоюсь, пока Ван Чуань не вернется».

Это была месть!

На четвертую ночь кто-то внезапно постучал в главные ворота павильона Единого благоденствия. Тот, кто следил за ними, сонно пошел открывать, но обнаружил, что за ними не было ни одного человека. Вместо этого, посмотрев вниз, он обнаружил там большой мешок.

Стражник быстро помахал, чтобы кто-то открыл мешковину, и увидел там Ван Чуань, которую неаккуратно запихали внутрь со связанными руками и ногами, с кляпом во рту. Слуги быстро сообщили Фэн Юй Хэн, а затем помогли поддержать Ван Чуань.

Ван Чуань оказалась тяжело ранена, все ее тело было в крови. Ее покрывали раны как от мечей, так и от кнутов. Лицо тоже сильно исполосовали. Хуан Цюань до боли огорчило увиденное, она не переставая плакала. Даже Фэн Юй Хэн всем телом дрожала от гнева.

К счастью, Ван Чуань все еще была в сознании. Видя, что ее, наконец, вернули обратно, она облегченно вздохнула и сказала:

- Молодая госпожа, эта слуга в порядке. Возможность вернуться живой - необычайная удача. Юная госпожа, должно быть, изрядно беспокоилась об этой слуге.

Фэн Юй Хэн положила руку ей на запястье и проверила пульс, говоря:

- Беспокойство, которое я пережила, ничто по сравнению с твоими травмами. Ты обменяла свою жизнь на безопасность Цзы Жуя. Я должна поблагодарить тебя.

- Молодая госпожа совершенно не должна говорить такие вещи, - глаза Ван Чуань покраснели на этих словах, - жизненная миссия этой слуги - защищать юную госпожу. Это задание дала мне молодая госпожа, я должна была сделать все возможное, чтобы выполнить его. Ах, да, молодой мастер в порядке?

- Ты очень хорошо защищала его и Цинь Юу, - Фэн Юй Хэн отпустила ее запястье и тайком с облегчением вздохнула. К счастью, травмы Ван Чуань были только внешними, внутренних повреждений не имелось. - Не беспокойся. У тебя есть я, так что внешние раны заживут очень быстро.

Конечно, Ван Чуань доверяла медицинским способностям Фэн Юй Хэн. Несколько раз поблагодарив ее, она неловко сказала, когда ее сознание начала затуманиваться:

- Эта служанка не смыкала глаз последние несколько дней. Могу ли я пойти спать... - она даже не смогла закончить предложение, просто закрыла глаза и заснула.

Хуан Цюань почувствовала себя еще хуже. Враг сделал так много, чтобы заставить Ван Чуань стать такой. Настанет день, когда ей придется лично выразить свой гнев, убив людей из семьи Чэнь.

Фэн Юй Хэн встала и лично накрыла Ван Чуань одеялами. Затем позвала служанку, чтобы она пришла и наблюдала за Ван Чуань всю ночь. Только тогда она вышла из комнаты с Хуан Цюань.

- Иди в правительственный офис и лично встретиться с губернатором, - пока она говорила это, в ее глаза плясало адское пламя, а кулаки были плотно сжаты. Слова практически выдавливались сквозь зубы, каждый звук был безжалостным; она произносила их, как резала: - Скажи губернатору, чтобы яростно избил людей, которые были захвачены. Пусть бьет их до тех пор, пока родители не узнают их!

Хуан Цюань энергично кивнула, развернулась и выскочила из комнаты с помощью цингуна.

Фэн Юй Хэн подняла голову и посмотрела в небо. Семья Чэнь, вы пытались убить и меня, и моего младшего брата, и вы ранили мою служанку. Я, Фэн Юй Хэн, отказываюсь жить под одним небом с вами! Пока я не превращу вашу семью в руины, пока все члены вашей семьи не умрут, клянусь, что не буду отдыхать!

Следующий день был кануном Нового года, но Фэн Цзинь Юань лично в этот день отправился в гости.

В то время Фэн Юй Хэн сидела во дворе за каменным столом, пила чай и ела булочки на пару. На улице было очень холодно, а говяжий и яичный отвар источал горячий пар. Ей больше всего нравилось это чувство.

Видя пришедшего Фэн Цзинь Юаня, она не встала, чтобы поприветствовать его. Вместо этого она сосредоточилась только на еде и даже не смотрела на него.

Фэн Цзинь Юань слегка вздохнул пару раз, чтобы обозначить свое присутствие, но обнаружил,

что его дочь все еще игнорировала его. Не в силах вынести этого он просто сделал несколько шагов вперед и окликнул ее:

- А-Хэн.

Только тогда Фэн Юй Хэн дала ему понять, что знает, что он здесь, угукнув, но все равно не перестала есть.

Фэн Цзинь Юань был смущен. Угу? Что она имела в виду под «угу»? Она определенно сказала это, но что она имела в виду?

- Фэн Юй Хэн, я твой отец, - рассердился он. - Как ты можешь быть такой необразованной?

Она тоже вышла из себя:

- Меня отправили в горы на северо-западе, прежде чем мне исполнилось десять, позволив моей жизни идти своим чередом. Какого образования ожидает от меня отец? У кого я должна была этому учиться? Кроме того, это место - поместье окружной принцессы. Хотя вы стандартный чиновник первого ранга, а я всего лишь окружная принцесса второго, я никогда не слышала о чиновнике первого ранга, никого не уведомляющем при входе в чужой дом! - она сказала это, а затем спросила Хуан Цюань: - Кто отвечает за наблюдение за входом во двор Ивы? Дать им двадцать ударов палками и выгнать из поместья!

Хуан Цюань кивнула:

- Слушаюсь, эта слуга передаст приказ.

Фэн Цзинь Юань сердито топнул ногой, а затем указал на Фэн Юй Хэн:

- Посмотри на себя. Что это за внешний вид? А? Я по-прежнему твой отец. Нужно ли мне уведомлять кого-либо, посещая двора дочери?

- Отношения между императором и принцами - это отношения отца с сыновьями. Идите, спросите императора, проходит ли он через парадный или черный вход при посещении дворца принца? И ждет ли после этого во внешнем дворе или идет прямо во внутренний двор своего сына?

- Какая наглость! - громко крикнул Фэн Цзинь Юань. - Ты говоришь, что вздумается, ты действительно ведешь себя неразумно!

Фэн Юй Хэн даже не потрудились обратить внимание на то, что он сказал. Отложив ложку, она сказала: - Давайте поговорим о вас, отец, я действительно никогда не слышала, чтобы обычный отец мог оставаться таким спокойным после того, как кто-то попытался убить его дочь и сына от первой жены. Вы уже несколько дней, как вернулись, так почему же даже не спросили Цзы Жуя, боялся ли он стать мишенью? Почему вы даже не спросили его, как он учится в Академии? Цзы Жуй сказал, что наставник Е обещал ему, что он сможет участвовать в провинциальном экзамене, когда ему исполнится восемь. Отец знал о чем-то таком значительном? Кроме того, мы подали рапорт по этому вопросу, но вы обратились в правительство, чтобы посмотреть, как продвигается расследование? Вы ничего не сделали, правда? И после всего этого вы называете себя отцом?

Фэн Цзинь Юань потерял дар речи. Обдумав это, ему показалось, что он действительно неправ. Мало того, что неправ, все было так, как сказала Фэн Юй Хэн. Он даже не достоин называться отцом.

Какое-то время он был смущен настолько, что не знал, как завести разговор.

Но Фэн Юй Хэн не обращала на него никакого внимания, снова начав есть. Фэн Цзинь Юань хотел сказать: ты что, реинкарнация голодного призрака что ли? Почему ты не можешь отложить еду, чтобы поговорить? Всякий раз, когда он беседовал с этой дочерью, он чувствовал угнетение и панику. Как могла такая нежная и спокойная личность, как Яо Ши, родить такую дочь?

- Сегодня канун Нового года, - после длительной паузы ему удалось сказать именно это.

- Я знаю, - Фэн Юй Хэн все еще не поднимала головы. С тех пор, как она увидела Ван Чуань вчера вечером, ее сердце переполнял гнев. Все было так, как она сказала. Как отец, Фэн Цзинь Юань уже вел себя до такой степени предвзято, что все еще собирался защищать Чэнь Ю, даже после того, как его дочь и сын стали мишенями для убийства. Если в двух словах, то какой смысл в существовании такого отца? Временами она действительно хотела быть столь же несдержанной, как Сюань Тянь Мин, и просто сжечь поместье Фэн дотла. К сожалению, она не Сюань Тянь Мин. Да и такую громадную семью сжечь не так-то просто.

- А-Хэн, чего именно ты хочешь? - У Фэн Цзинь Юаня не было идей, он мог только смягчить свое отношение. - Чэнь Цин заперт в тюрьме в течение многих дней. Отец не хочет говорить за двух других. Даже если они умрут в заключении, это их проблема, но Чэнь Цин следовал за отцом с самого детства. Он действительно...

- Отец, - она подняла бровь, - во дворце есть правило, гласящее, что члены императорского гарема не могут вмешиваться в дела правительства. А-Хэн просто девушка. Вы надеетесь, что я пойду в правительственный офис, чтобы говорить за Чэнь Цина? Или надеетесь, что я подниму клинок и вырву его оттуда? Если это первое, то у меня нет такой возможности. Если последнее, то дочь научилась многим навыкам за эти годы. Отец, подождите немного, дочь заточит клинок. Я пойду, вырежу губернатора и определенно вырву оттуда Чэнь Цина, - закончив говорить, она встала и вернулась в свою комнату, оставив Фэн Цзинь Юаня ошарашенно стоять на месте!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400615>